

Плоткин Виталий Анатольевич

СТАРОРУССКАЯ СЕКТА СКОПЦОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье выявлены особенности функционирования секты скопцов на территории Пензенской губернии в конце XIX - начале XX века. Анализируются факторы, способствовавшие распространению сектантства, а также попытки органов власти бороться с ним.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 156-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)084.3

В статье выявлены особенности функционирования секты скопцов на территории Пензенской губернии в конце XIX – начале XX века. Анализируются факторы, способствовавшие распространению сектантства, а также попытки органов власти бороться с ним.

Ключевые слова и фразы: религия; секта; скопцы; православие; оскпление; Пензенская губерния; религиозный экстремизм.

Виталий Анатольевич Плоткин, к.и.н., доцент

Кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал)

Пензенского государственного университета

vit69@bk.ru

СТАРОРУССКАЯ СЕКТА СКОПЦОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

Скопцы — самая малоизвестная в литературе и исследованиях секта, так как ее приверженцы всячески скрывали свою к ней принадлежность. Подобная скрытность вполне понятна, так как скопчество по русскому уголовному праву составляло преступное деяние, отнесенное к группе религиозных посягательств и караемое с особой строгостью. Уже одна принадлежность к секте могла привести к лишению всех прав состояния и ссылке в отдаленные края Восточной Сибири под строжайший надзор местного начальства [15, ст. 202]. Даже в случае возвращения скопца в православие, уже сосланный, он не имел права выехать из Сибири, хотя членам других сект это позволялось. Оскопивший кого-либо наказывался каторжными работами на срок до 6 лет, а если оскпление было насильственным, то срок каторги увеличивался до 15 лет [12, ст. 200-201].

То, что скопчество действительно малоисследованная секта, подтверждает тот факт, что Министерство внутренних дел в середине XIX века разослало по губерниям предписание о составлении именного списка скопцов, для разработки материалов к историческому и догматическому описанию секты [1, д. 4906, л. 5].

Согласно учению скопцов, первые люди были сотворены бесплотными, то есть не имеющими половых органов. Последние появились только тогда, когда люди по наущению дьявола, нарушили первую заповедь. Чтобы вернуться к «нормальному» состоянию необходимо оскпление, которое есть «тайна Божия», «убеление» тела и души [2, с. 680].

Секта скопцов появилась в Пензенской губернии в начале 60-х гг. XIX века в селе Оленевка Пензенского уезда, отсюда она перешла в приходскую деревню Ахлебиновку, приход села Елани. Распространением скопчества здесь занимались пензенский мещанин Максим Савельевич Сухов, устроивший особую моленную, и пензенская мещанка Анастасия Новикова, носившая в среде скопцов титул попа, а по другим данным Богородицы. Все прихожане деревни исправно ходили в православную церковь, а будучи оскпленными, даже более усердно относились к храму. В 1866 году два скопца поссорились между собой, укоряя друг друга в скопчестве. Дело дошло до местного священника Александра Любимова, который немедленно донес о конфликте становому приставу. В ходе начавшегося расследования было выявлено еще несколько скопцов. В 1867 году одиннадцать крестьян, подвергшихся оскплению, были сосланы в Сибирь, вместе с ними и Сухов. По мнению местного священника Смирнова, со скопчеством было покончено.

Однако через 10 лет возникло новое дело, подсудимыми вновь стали жители Ахлебиновки Дмитрий Новиков, Петр Ефремов, Прокопий Ефремов и пензенская мещанка Анастасия Новикова, судившаяся в 1867 году, но оправданная. Хотя признаков оскпления у нее не было обнаружено, но по данным дела и показаниям свидетелей, оскпление других было совершено если не ею лично, то по ее указанию. Сами Ефремовы на допросе показали, что они были оскплены во сне, неизвестно кем. Звучало это достаточно абсурдно, так как Петр Ефремов и Дмитрий Новиков были оскплены через отнятие мошонки, а Прокопий Ефремов имел «полную царскую печать», то есть, лишен и детородного члена. Таким образом, священник Смирнов, утверждая о прекращении скопчества, ошибался, так как отец и дядя Дмитрия Новикова были еще по прошлому делу сосланы в Сибирь, а их учение сохраняли Дмитрий Новиков и его тетка Анастасия Новикова. По решению суда вышеперечисленные скопцы были сосланы в Сибирь [8, с. 86-87].

Донесения о пензенских скопцах, как активных распространителях секты, доходили до сведения Министерства внутренних дел. Известен факт, что вятский скопец Прокофий Холопов, сбжавший из Минусинского округа Восточной Сибири, при поимке и допросе сообщил, что одними из главных распространителей секты считаются пензенский купец Иван Мартынов, мещанин Семен Масленников и два его брата. Сведения об этом были доведены Вятским губернатором до Министра внутренних дел [1, д. 5052, л. 158].

Противоестественность учения скопцов, осознанно уродующих свое естество, всегда вызывало удивление во многих слоях общества. У православных священников и миссионеров к этому удивлению добавлялась озабоченность тем, что скопцам удается совращать в свою секту православную паству. Естественно, это волновало и духовенство Пензенской епархии. Священники пытались найти ответ на два вопроса:

почему скопцы зачастую более других сектантов стремятся совратить в свою веру? И какие приемы они употребляют для этого?

По мнению священника М. Ремезова, каждое религиозное общество пропаганду своего учения считает делом, заслуживающим похвалы и награды. В основе пропаганды любой секты лежат такие мотивы, как социальные, догматические, и главное, потребность передать другим то, во что веруешь. У скопцов же к этому добавляется еще один фактор: отрицая в принципе брак, они могут существовать только за счет других обществ, где брак не отрицается [9, с. 1-2]. Это первая причина, объясняющая особую активность пропаганды скопцов. Вторая заключена в их догмате о конце света. Скопцы верят, что когда число их достигнет 144 тысяч человек, тогда наступит страшный суд, за которым последует торжество их секты. Это верование они основывают на Апокалипсисе, где говорится об Агнце, стоящем на горе Сионской, которого окружают 144 тысячи праведных, с именем Отца Агнца, написанном на их челах. Скопцы убеждены, что под именем праведных имеются в виду именно они, поэтому необходимо как можно скорее достигнуть цифры 144 тысячи. Вот почему каждый, принимаемый в секту, клянется привлекать в нее и других. Кто сумеет привлечь 10 последователей, почитается святым [6, с. 72].

Приемы, применяемые скопцами для привлечения в свою секту, разнохарактерны. Первейший из них – пример личного благочестия. Сам основатель секты Селиванов рекомендовал своим «детушкам» этот способ. Напутствуя своего апостола Алексея Громова, он говорил ему: «Алексее, сыне! Я, отец, посылаю тебя на целую губернию и если ты встретишься дорогой с человеком, то и подай словечко, а он тебе, может быть, и поверит, и так рыбка по рыбке, будет у тебя полон невод» [16, с. 311]. Сам Селиванов вел очень простой и привлекательный для простых людей образ жизни. Он говорил: «Детушки, вы не только словами, но и образом жизни людишкам показывайте примеры» [Там же, с. 304]. Скопец пономарь Петр Семенов из Калужской епархии о побудительных причинах своего оскпления писал в Духовную консисторию: «Согласился я быть последователем той секты для того, что в ней учат вина не пить и с женою не иметь плотского соития. Сие мне полюбилось; ибо я весьма беден, а воспитание детей и употребление хмельных напитков меня совершенно бы разорило» [3, с. 81-84]. Из материалов судебного дела над скопцами деревни Ахлебиновка Пензенской епархии, о котором говорилось выше, видно, что местные скопцы вели жизнь скромную, мяса не ели, вина не пили, одевались неярко. Сравнивая свою жизнь с православными, скопцы уверяли, что «их вера лучше и крепче православной и без оскпления нельзя спастись» [9, с. 4].

Однако одного личного примера чаще всего оказывалось недостаточно для перехода в секту. Каждый потенциальный скопец понимал, что его неизбежно ждет операция оскпления и по понятным причинам боялся этого. Поэтому кроме личного примера употреблялись еще три способа уже не духовного, а материального характера. Первый и самый простой состоял в обещании новообращенному определенной суммы денег: «...арестант за буйство, воровство и подобные преступления отправляемый в ссылку, вдруг во время пути своего до такой степени проникается заботою о спасении своей души и верою найти его именно в оскплении, что тут же и спешит оскплиться. Очевидно ...желание душевного спасения только ширма, закрывающая настоящую причину – подговор со стороны скопцов, когда они под видом благотворителей приходили к арестантам для раздачи милостыни» [7, с. 72]. Петербургский купец Ненасытев писал девке Ефросинье: «Кто примет скопческую секту, того они могут избавить от рабства, то есть выкупить из крепостного состояния» [16, с. 106-107].

Второй прием требовал более длительного времени, так как его смысл состоял во втягивании в долговые обязательства. Под видом благотворительности беднейшим крестьянам давался долг, закрепленный необходимыми документами. О долге не напоминалось, более того, при необходимости предоставлялись дополнительные ссуды. И так до тех пор, пока сумма долга явно не превосходила возможности должника. После этого должнику предъявлялись долговые документы и предлагалось два варианта: или уплатить долг и окончательно разориться, или вступить в секту. Третий способ — наем скопцами в услужение детей, а фактически, покупка их, причем, преимущественно мальчиков. «За неимением верных статистических данных нельзя дать точного ответа на вопрос, многие ли из мальчиков, бывших в услужении у скопцов, отошли от них не оскпленными. Но, с наименьшим опасением погрешить против истины, можно ответить, что если таковые были, то число их составляет самый ничтожный процент», — писал известный исследователь скопчества Е. Пеликанов [7, с. 76].

Статистика скопчества заставляет предполагать, что количество оскпленных таким образом детей очень велико. Например, известно, что в период с 1805 по 1871 год было оскплено в Пензенской и ближайших губерниях детей от 5 до 10 лет – 19 мужского пола и 13 женского; от 10 до 15 лет – 83 мужского и 32 женского пола; от 15 до 20 лет – 173 мужского и 111 женского пола [4, с. 455].

Весьма показательно, что когда скопцы попадали под следствие, то очень часто оправдывали собственное оскпление совершенным над ними насилием. Многие пензенские скопцы утверждали, что оскплены насильно, неизвестными людьми на неизвестном месте, в темную ночь, так что не могли рассмотреть лицо оскпителя. Таким образом, скопцы тщательно скрывали собственное участие в оскплении. В подавляющем же большинстве случаев суду удавалось доказать, что обвиняемые стали членами секты скопцов гораздо раньше времени, которое они называли.

Показывая «нехристианское поведение» скопцов, которые лгут о том, кто их оскпил, православные миссионеры приводили слова учителя скопчества Селиванова: «Не грех миру солгать, но чтобы верны были Богу до конца» [16, с. 47]. Следуя этому указанию, скопцы сочиняли истории, иногда совершенно невероятные. Например, ссыльный Кудрявцев рассказывал: «Случилось чтение Библии, при котором, не помнит

отчего, он сам и все его семейные лишились чувств и, придя в себя на второй день, почувствовали боль от оскпления, произведенного, вероятно, незнакомым человеком, читавшим Библию, который в это время исчез» [7, с. 28]. Еще большую небылицу рассказал скопец деревни Ахлебиновки, 70-летний старик Матвей Новиков: «Назад тому три года я был на пчельнике. Поднялась сильная буря и снесла меня в овраг вместе с камнями, которые, наверно, и оторвали у меня уд, но как – я этого не помню» [9, с. 15].

Еще одной особенностью секты скопцов, с помощью которой они укрывались от ответственности, было указание их о «мастерах», оскпляющих других. Таковыми были названы, например, Бирюков из Орловской губернии, оскпивший по его показаниям 43 человека; Носенко из Харьковской, оскпивший 60 человек; Черных из Курской, оскпивший 106 человек. Для Пензенской губернии таким «мастером» был рядовой Житомирского пехотного полка Козьма Бацукин, сосланный в 1865 году на каторгу на 15 лет [1, д. 5052, л. 6]. Бацукин, сам явившись в 1864 году в Пензенское уездное Полицейское Управление, заявил, что по заблуждению производил многократные оскпления разных людей, но теперь раскаивается в преступлении и передает себя в руки правосудия. На допросе Бацукин показал, что он родом из Орловской губернии, ему 49 лет, 20 лет он был на военной службе, женат и имеет сына 21 года, рожденного без него. Он странствовал в Москву, Тамбов, Воронеж, Задонск и, наконец, Пензу, и везде оскплял людей. На вопрос, кого он оскпил, Бацукин отвечал: «Оскпленные должны сами явиться на суд, и я их признаю» [9, с. 17]. Три человека действительно явились в суд, где Бацукин их «признал».

Зачем же Бацукин взял на себя роль оскпителя? Вернувшийся после 20-летней службы, он отвык от семьи, к тому же дома оказался взрослый сын, предмет постоянных споров. Оставшись без средств существования, он попал в поле зрения богатых скопцов, которые не только помогли материально, но и смогли уговорить Бацукина заслужить мученический венец. Люди, подобные Бацукину, были очень выгодны для скопцов. Как писал Е. Пеликанов, «скопцы всегда отличались знанием законов и умением отыскивать в них лазейки для себя... оскпленные сами являются в суды, объявляют о своем оскплении и указывают оскпителя, который, со своей стороны, спешит сознаться в возводимом на него преступлении. Благодаря такому предварительно обдуманному и согласному обману скопцов, настоящие «дельцы» остаются на свободе (как они и остались в г. Пензе), а добровольно и сознательно принявшие оскпление освобождаются от всякого наказания, как оскпленные насильственно» [7, с. 77].

Таким образом, секта скопцов являлась одной из наиболее активно развивающихся в Пензенской губернии и, вместе с тем, самой малоисследованной. Скопцы прикрывали свое враждебное отношение к Православной церкви показным почитанием ее и уважением духовенства. Это вполне объяснимо, т.к. данная секта считалась и, по сути, являлась изуверской. Нахождение в ней или, тем более, вовлечение в нее жестоко карались. За насильственное оскпление полагалась каторга от 10 до 15 лет. Так, ст. 209 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года гласила, что «распространение раскола, сопровождающееся насильственными действиями» наказывалось ссылкой в каторжную работу на рудниках на срок от 12 до 15 лет и телесному наказанию плетью с наложением клейм. Согласно ст. 207, даже простая принадлежность к «ересям, соединенным со свирепым изуверством и фанатичным посягательством на жизнь свою и других», наказывалась ссылкой в Сибирь. Такая серьезность наказания была обусловлена сложностями в раскрытии правонарушений, совершаемых сектантами.

Важным фактором, способствовавшим распространению секты, было то, что сектанты пользовались среди односельчан уважением, как люди умные, толковые и главное (нередко) богатые; они помогали друг другу в материальном отношении, тем самым привлекая к себе бедноту.

Оживление предпринимательства, отхожих промыслов, начавшееся в 60-х гг. XIX века значительно ускорило распространение сектантства в Пензенской губернии. Наибольшее распространение сектантство получило в крупных промысловых и торговых селах, расположенных на торговых трактах, связывающих Пензенскую губернию с соседними, например, в Поиме, Чемодановке, Селиксе, Головинщине и др.

Значительно большая активность сектантских проповедников по сравнению с православными священниками объяснялась тем, что часто мотивом деятельности священников была служебная обязанность. Мотивы же сектантов лежали почти всегда в сфере духовной, так как идея невозможности спасения в миру, или мысль о близости конца света толкали их к отрицанию официальной светской и духовной власти.

Чем радикальнее была секта, тем более ее адепты старались не выделяться из православной среды. Хлысты и скопцы, в частности, в отличие от молокан и жидовствующих, исправно посещали православные храмы, тщательно выполняя предписываемые обряды.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
2. Доброклонский А. П. Руководство по истории русской церкви. М., 2008. 2884 с.
3. Калужские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1871. № 13.
4. Кутепов К. Секты хлыстов и скопцов. Казань, 1882. 686 с.
5. Маркин Р. В., Сидорин А. И. Нетрадиционные формы религиозности в истории России на примере секты скопцов (исторический и психологический аспекты) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 83-92.
6. Молякова О. А. Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской православной церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции (1864-1917): исторический аспект // Исторические, философские,

- политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 92-99.
7. Пеликанов Е. Судебно-медицинские исследования скопчества. СПб., 1875. 428 с.
 8. Пензенские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1877. № 4.
 9. Там же. 1889. № 17.
 10. Поляков А. Г. Методологические аспекты исследования церковно-государственных отношений и внутрицерковных процессов в контексте модернизации государства в конце 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 2. С. 138-145.
 11. Сборник Кельсиева. М., 1885. Т. III.
 12. Свод законов Российской Империи. СПб., 1857.
 13. Слезин А. А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-98.
 14. Тростянский А. Г. Провинциальная судебная бюрократия третьей четверти XIX в. (на материалах Пензенской и Самарской губерний) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 3. С. 190-192.
 15. Уложение о наказаниях, уголовных и исправительных. СПб., 1891. Ч. 1.
 16. Чтения в обществе любителей духовного просвещения. М., 1872. Кн. 3. 286 с.

OLD-RUSSIAN SECT OF EUNUCHS IN PENZA PROVINCE OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

Vitalii Anatol'evich Plotkin, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social-Economic and Classical Disciplines
Kuznetsk Institute of Information and Managerial Technologies (Branch) of Penza State University
vit69@bk.ru

The author reveals the peculiarities of eunuchs sect functioning within Penza province territory at the end of the XIXth – the beginning of the XXth centuries and analyzes the factors which promoted sectarianism spreading and also the authorities' attempts to struggle against it.

Key words and phrases: religion; sect; eunuchs; orthodoxy; castration; Penza province; religious extremism.

УДК 78.17:355.2

Статья раскрывает содержание понятия безопасности как базовой потребности человека и общества. Основное внимание в работе автор акцентирует на проблемах обеспечения национальной безопасности государства, безопасности развития общества, личности в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: национальная безопасность; стратегия национальной безопасности; военная доктрина; жизненно важные интересы личности, общества и государства.

Владимир Владимирович Пыж, д. полит. н.

Кафедра социологии и социально-правовых дисциплин

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (филиал) в г. Чебоксары
vvr_21812@mail.ru*

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА[©]

Среди важнейших приоритетов развития любого общества всегда особо выделялась его безопасность. Безопасность – это краеугольный камень политики каждой страны. Она создаёт условия сохранения самобытности общества, всех его членов, реализации их потребностей, ценностей, ориентаций, установок. Более того, сама потребность в общественной самореализации возникает у людей, прежде всего, в силу необходимости собственной защиты от различных угроз. Поэтому вполне закономерно, чтобы на государственном уровне принимались документы, регламентирующие различные аспекты национальной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г., отмечается, что «Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века – остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений» [9, с. 55].